

Андрей Логванов
декабрь 2014

Одноактная драма
СТАЛИНКА

«Горе человеку жить в эпоху перемен»

Действующие лица

НАТАЛЬЯ Ивановна Богомолова, врач-пенсионер, 75 лет.

МАРИЯ Ивановна Богомолова, преподаватель истории, 73 года.

ЕЛЕНА Ивановна Богомолова, искусствовед-архитектор, 71 год.

СЕРГЕЙ Тарасович Приходько, студент, соцработник, агитатор, 22 года.

Место и время действия

Киев, середина девяностых.

Квартира академика Ивана Николаевича Богомолова

Большая академическая квартира в сталинском доме. Просторная гостиная. На заднем плане две высокие двери ведут в изолированные комнаты. В центре зала большое трехстворчатое окно в эркере (полукруглый выступ). На окнах шторы. Окна выходят на Софийскую площадь, на которой стоит памятник Богдану Хмельницкому. На широких подоконниках - вазы с цветами. Перед окном в бочке высокая пальма. В глубине зала большой книжный шкаф, забитый собраниями сочинений. Перед шкафом – старое кресло.

Интерьер гостиной напоминает дачу, куда свезли умирать старую мебель разных эпох. Слева у стены стоит буфет с посудой и стеклянными дверцами. Рядом круглый стол и четыре венских стула. В правом углу – длинный, обитый бархатом ретро-диван 50-х годов. Над диваном на стене висит портрет пожилого мужчины в черном костюме. Портрет можно снять со стены, если встать ногами на диван. При входе - вешалка, на которой висят старый мужской плащ и очень старая шляпа.

Сцена первая. С кладбища

Горит свет, штора на окне задернута. Входит Мария.

Медленно подходит к книжному шкафу, достает пыльный том, стряхивает пыль рукой и садится читать в кресло. Хлопает дверь.

Входит Наталья, в руках счета. Проходит по комнате, ставит сумку, снимает шарфик и вешает на вешалку.

НАТАЛЬЯ. Пенсию не приносили?.. *(Подходит к Марии.)* Пенсию приносили?!

МАРИЯ *(медленно отрывается от книги).* Нет. Не заметила.

НАТАЛЬЯ. *(Листает счета.)* Опять квартплату повысили. Надо проверить электросчетчик. Может обманывает.

МАРИЯ. Это правительство обманывает, что можно жить на такую пенсию.

НАТАЛЬЯ. А свет, Мария, за тебя правительство выключать будет?!

(Наталья гасит свет и отдергивает штору, проверяет горшки на подоконнике.) Мария!

МАРИЯ. ЧЕГО?

НАТАЛЬЯ. Опять читаешь? Ты бы хоть цветы в горшках полила. Земля совсем сухая.

МАРИЯ. Вот дочитаю пятнадцатый том и полью.

НАТАЛЬЯ. Ты это уже говорила. Когда двенадцатый дочитывала.

МАРИЯ. Я не виновата. Честное пионерское! Плодовитые раньше были писатели. Писали не книги, а Собрания сочинений. Это не сериал. Рекламой не испортишь.

НАТАЛЬЯ. Кого хоть читаешь? *(Берет из буфета кувшин.)*

МАРИЯ. Наверно, Тургенева. *(Переворачивает и смотрит на обложке.)* Его даже Чехов любил читать. *(Водит пальцем и читает.)* «Художественное произведение или пьеса непременно должны выражать какую-нибудь большую мысль.»

НАТАЛЬЯ *(наливает воду для цветов в кувшин).* В пьесе должна быть любовь и немного юмора.

МАРИЯ. Бесплезно искать в Чехове юмор, а в жизни подвиг... Честное пионерское!

(Наталья подходит к зеркалу и поправляет одежду.)

НАТАЛЬЯ. Посмотри, Маша, как на мне кофточка сидит.

МАРИЯ. Носить светлые кофточки в нашем возрасте уже неприлично.

НАТАЛЬЯ. Ты и в молодости их не носила. Все больше строгий пиджак со значком.

МАРИЯ. В пиджаке на собрании проще было. Никто на тебя не смотрит. Никому до тебя дела нет. Все докладчика слушают.

НАТАЛЬЯ. То-то ты за докладчика замуж вышла да Вовку родила!

МАРИЯ. Дура была, вот и родила! У него таких слушательниц в каждом городе по партачейке. Красив был, подлец! Цветы дарил!

НАТАЛЬЯ *(поливает пальму).* Цветы любят, когда их поливают.

МАРИЯ. Тебе не понять. Ты слишком правильная. Это была любовь!

НАТАЛЬЯ. Если любовь, то и моталась бы за ним по всему Союзу.

МАРИЯ. По общежитиям и палаткам?

НАТАЛЬЯ. Конечно! Ты у нас профессорская дочка. Тебе сталинские хоромы подавай!

МАРИЯ. А ты своего Абрама с фронта привезла. Отец с тобой два года не разговаривал...

НАТАЛЬЯ. Все равно помирились...

МАРИЯ. *(Пауза.)* Как там на улице?

НАТАЛЬЯ. Замечательно! Каштаны красивые. Весь Крещатик перекрыт майданами. Народ ходит, шумит, улыбается, чего-то требует... *(поливает цветы в горшках)*

МАРИЯ. Опять фашисты из-под пней повылазили! Теперь каждый хочет власть получить.

НАТАЛЬЯ. Что ж в этом плохого?

МАРИЯ. За стремление к власти надо расстреливать. Из пулемета. Как в Северной Корее.

НАТАЛЬЯ. Твоя Корея от Киева далеко... Ты ведь раньше любила на демонстрации ходить?

МАРИЯ. Раньше в парткоме красивые флаги и транспаранты выдавали. А теперь каждый ходит с чем попало и с тем, что ему в голову взбредет.

НАТАЛЬЯ. Молодцы хлопцы! Готовы за свою свободу бороться... В отличие от нас с тобой... *(Пауза. Наталья относит кувшин.)*

МАРИЯ. Наталья, ты куда утром ходила?

НАТАЛЬЯ *(подходит к портрету и садится на диван).* К папе ходила... На Байковое. Цветы отнесла. Посидела. Могилку поправила.

МАРИЯ. И как там? На кладбище?

НАТАЛЬЯ. Ты бы сама родителей проведала...

МАРИЯ. Не люблю того... что касается того света... Если с кафедры хоронили, я на похороны опаздывала. Сказывалась больной.

НАТАЛЬЯ. Сегодня хоронили какого-то артиста. Бывшую знаменитость. Три корзины цветов, два венка и горстка пенсионеров... Даже оркестр был. Полтора трубача. Нас, наверно, так же хоронить будут...

МАРИЯ. На оркестр гривен не хватит...

НАТАЛЬЯ. Тихо там и спокойно. Куда-то все разом пропало... Актрисы, доктора, беллетристы, Чеховы, искусство...

МАРИЯ. А не надо было СССР разваливать! Ничего бы не пропало.

НАТАЛЬЯ. Это же не мы с тобой его развалили...

МАРИЯ. С нашего молчаливого согласия.

НАТАЛЬЯ. Я даже рада... Киев как-то похорошел от своей «незалежности». Зелени стало больше, и люди улыбаются...

МАРИЯ. А я к гривнам никак привыкнуть не могу. Не деньги, а фантики. Конфетки заворачивать.

(Наталья подходит к двери, берется за ручку и слегка приоткрывает. Хочет заглянуть.)

НАТАЛЬЯ. Как там Елена? Еще не вставала?

МАРИЯ. Спит. Уж это дело она любит. Честное пионерское!

НАТАЛЬЯ. Утомилась с дороги.

МАРИЯ. Утомилась людям гадости делать.

НАТАЛЬЯ. Зачем ты так говоришь? Она же твоя сестра!

МАРИЯ. Сестер не выбирают!

НАТАЛЬЯ. Мы должны проявить к ней гостеприимство...

(Наталья идет и расставляет на столе посуду.)

МАРИЯ. Это ты должна. А я ей ничего не должна... Хочешь, принимай ее как родную. Я в сторонке посижу. Пофырчу. Поскорее от нас уедет... Вся квартира пропахла... Старая кислятина!

НАТАЛЬЯ. Открой окно и проветри.

МАРИЯ *(встает, кладет книгу и открывает окно).* Мне никогда не нравилось, как пахнут старухи. А глазки? Маленькие. Хитрющие!....

НАТАЛЬЯ. Она же с дороги, еще успеет принять ванну.

МАРИЯ. Я и с дороги первым делом – под душ.

НАТАЛЬЯ. Не ворчи. Ты сама старая.

(Мария подходит ближе к Наталье и опирается на стул.)

МАРИЯ. Зачем ты Елену пригласила? Она же нас не любит. Столько зла нам сделала.

НАТАЛЬЯ. У папы юбилей. Сто лет со дня рождения. Она тоже его дочь.

МАРИЯ. ЮБИЛЕЙ? *(Пауза.)* Дура я, дура! И чего это я волнуюсь?! *(Мария возвращается в кресло к книге.)* Помнишь, как мы каждый год на нашей «Волге» в Крым ездили? Санаторий ВЦСПС. Я гальку не любила, только песочек. Помидоры были по 11 копеек, и кукурузу горячую на пляже продавали...

НАТАЛЬЯ. Маша, почему ты у нас такая меркантильная?

МАРИЯ. Тебя папа в гражданскую рожал, а меня при НЭПе.

НАТАЛЬЯ *(подходит к портрету).* Когда я была маленькой, у меня были папа и мама, бабушки и дедушки. Теперь я... крайняя! Стою перед папиной могилой и думаю... Я следующая!

МАРИЯ. Вот у тебя, Наталья, есть кладбище, прогулки, квартирные хлопоты. А мне, видно, придется похоронить себя в четырех стенах. Положите-ка мне в могилу все эти Собрания сочинений. *(Показывает на шкаф. Снова открывает книгу.)*

НАТАЛЬЯ *(смотрит на Марию).* Трудно жить, когда кругом одни старики... нытье, жалобы, болезни... Так и хочется послушать молодое племя, с их наивными глупостями и жаждой всего нового, необычного...

(Звонок в дверь.)

МАРИЯ. Это к тебе опять! «Глупости» пришли!

НАТАЛЬЯ. Это не глупости. Это пенсия! *(Наталья идет открывать дверь.)*

Сцена вторая. Пенсия

НАТАЛЬЯ. Я открою...

МАРИЯ *(вскакивает).* Нет! Позволь хоть что-то сделаю я. *(Бежит открывать дверь. Мария возвращается с молодым человеком, у которого на боку висит сумка.)*

СЕРГЕЙ. Это квартира академика Богомолова?

МАРИЯ. Да. Богомолова!

СЕРГЕЙ. А доктор Булгаков в вашем подъезде живет?

МАРИЯ. Этажом выше!

СЕРГЕЙ. Спасибо! Я сначала к Наталии Ивановне. Доставка пенсии. *(Хочет подойти к столу, но Мария его останавливает.)*

МАРИЯ. Стой! Документ покажи!

СЕРГЕЙ *(Наталье).* Вы же меня знаете! Я пенсии разношу.

МАРИЯ. Доверяй, но проверяй!

СЕРГЕЙ. Смотрите! *(Достаёт паспорт и даёт его Марии.)*

МАРИЯ *(читает).* Сергей Тарасович Приходько... Семьдесят третьего года рождения... Село Иванчицы... Ну, проходи, коль Приходько!

СЕРГЕЙ. Я вам ксерокопию могу оставить. Паспорта! *(Протягивает бумажку.)*

МАРИЯ. Не надо!

НАТАЛЬЯ. Я возьму! *(Берет ксерокопию у Сергея)* Вдруг пригодиться...*(прячет бумагу)* А я-то думала, что Сергей - киевский мещанин...

СЕРГЕЙ. *(Садится за стол и достаёт из сумки ведомость и деньги.)* Кто такой мещанин?

МАРИЯ. Эх, молодой человек, молодой человек! Кто такой мещанин? Вы, мы, они? Мещанин – это человек, которому не доступны высокие идеи. Или скажем иначе. Мещанин – это низший разряд городских обывателей в царской России. Еще много определений. Честное пионерское!

СЕРГЕЙ. Значит, мещанин – это плохо.

НАТАЛЬЯ. Почему же обязательно плохо? Мы с Марией Ивановной тоже мещане. Сидим в гостинной, чаек попиваем.

СЕРГЕЙ. Да, вы хорошо живете! Если сравнить с нашенскими. Из пригорода. Как барыни! У вас не идеи, у вас потолки высокие! Как же эта квартира называется?

МАРИЯ. «Сталинка»! Достижение Великой эпохи!

СЕРГЕЙ. Как Днепрогэс?

МАРИЯ. Намного лучше!... Слово какое фигуристое... «барыня». Это я-то, член партии с пятидесятого года?

СЕРГЕЙ. Извините. Я не хотел вас обидеть...

НАТАЛЬЯ (*присаживается к столу*). Мы и не обижаемся. Просто новым людям плохо знакомы старые понятия.

СЕРГЕЙ. Я хотел сказать «живете как барыни».

МАРИЯ (*садится на другой стул*). Какие же мы, по вашему мнению, барыни?

СЕРГЕЙ. Советские!

МАРИЯ. Советских барынь не бывает!

НАТАЛЬЯ. А я думаю, что бывает. Мы как раз такой рудимент.

МАРИЯ (*Наталье*). Не пугай молодого человека своим понятийным «инструментом». Он уже и так сконфужен от наших словечек.

СЕРГЕЙ. Нет, нет! Говорите. Мне интересно вас слушать... Здесь надо расписаться. (*Подает Наталье ведомость. Наталья ставит подпись.*) Вот ваша пенсия, пересчитайте.

НАТАЛЬЯ (*считает гривны*). Десять, двадцать, тридцать, сорок, сто, сто пятьдесят...

МАРИЯ (*Идет, садится в кресло и берет книгу*). Не могу смотреть на чужие деньги. В книгу смотреть намного приятнее. (*Дальше в разговоре не участвует.*)

НАТАЛЬЯ. Кому-то не нравится винегрет, а кому-то Достоевский. (*Считает дальше.*) Двести, двести пятьдесят...

СЕРГЕЙ (*осматривается*). У вас тут красиво, и вкусно пахнет.

НАТАЛЬЯ. Вы, наверно, голодный? Налить вам тарелочку борща?

СЕРГЕЙ. Мне неудобно напрашиваться. Но, честно сказать, очень хочется... есть.

НАТАЛЬЯ. (*Прячет деньги, идет к буфету, наливает тарелку.*) Еще сметанки добавлю... одну ложечку.

СЕРГЕЙ. У меня в общаге меню короткое: хлеб да кефир...

НАТАЛЬЯ (*ставит на стол тарелку*). Мы, Сережа, в войну траву ели. И ничего. До сих пор живы.

СЕРГЕЙ. А как же вы фашистов одолели?

НАТАЛЬЯ. С помощью лекций Марии Ивановны.

СЕРГЕЙ. Вы серьезно?

НАТАЛЬЯ (*подает ложку и хлеб*). Она думает, что серьезно. Кушайте на здоровье. (*Сергей берет ложку и ест.*) Нам, старухам, много ли еды надо? Воздухом подышали и хватит. А у вас организм молодой, двигаться хочется, за девчонками бегать. Без супчика и не добежит!...

СЕРГЕЙ. Я за девчонками не бегаю. Я студент.

НАТАЛЬЯ (*садится к столу*). Где учитесь?

СЕРГЕЙ. В коммерческом.

НАТАЛЬЯ. И кого в «коммерческом» обучают?

СЕРГЕЙ. Менеджеров среднего звена.

НАТАЛЬЯ. «Звенеть», значит, будете?!

СЕРГЕЙ. Позванивать! Туда-сюда. Тут купить, там продать. Рыночная экономика...

НАТАЛЬЯ. А пока на пенсионерах тренируетесь?

СЕРГЕЙ. Что?

НАТАЛЬЯ. Звоните старухам в дверь. Пенсию разносите.

СЕРГЕЙ. Ага! Мне родители не помогают. Я пятый ребенок в семье. Куча племянников.

МАРИЯ (*отрываясь от книги*). Племянники есть даже у бездетных. Честное пионерское!

СЕРГЕЙ. Старшим братьям свадьбы на полдеревни сыграть успели, а я опоздал. Перестройка началась. Сам свой путь в жизни ищу.

НАТАЛЬЯ. Давно ищете?

СЕРГЕЙ. ... третий год... как в Киев перебрался.

НАТАЛЬЯ. Наверно, в собесе мало платят?

СЕРГЕЙ. Мало! А что поделывать? Другой работы нет. Без киевской прописки хорошую работу мне получишь.... Еще за сторожа сижу. На выходные двор подметаю...

НАТАЛЬЯ. Когда же вы учиться успеваете?

СЕРГЕЙ. Сейчас такое время, что можно и не учиться. Только диплом получи. Жизнь сама научит.

НАТАЛЬЯ. А девушка у вас, Сережа, есть?

СЕРГЕЙ. Люба! На картонной фабрике работает. Сгибальщицей.

НАТАЛЬЯ. Это как?

СЕРГЕЙ. Сгибает картонные коробки. У нее такие сильные пальцы... Я ее на дискотеке встретил...

НАТАЛЬЯ. Раньше кавалеры хвалили волосы, глаза, а теперь пальцы. У вас серьезные отношения? С Любой?

СЕРГЕЙ. После дискотеки?.. Начались серьезные.

НАТАЛЬЯ. Может, вы ее не любите?

СЕРГЕЙ. Люблю! Хотелось бы чаще. То у нее смена, то у меня подработка. Она тоже приезжая. С Полтавщины. На съемной квартире живет с другими девчонками. Так дешевле. Все копит на билет в Италию. Говорят, в Италии солнце, виноград и украинки нарасхват. Она молодец, волевая. А мне лень чужой язык учить. Даже мову...

НАТАЛЬЯ. Сережа, вам на вид двадцать лет...

СЕРГЕЙ. Уже двадцать два. (*Встает.*) Спасибо за борщ. Мне пора!

НАТАЛЬЯ. Приходите еще. Я всегда рада вас видеть.

МАРИЯ. Наконец-то! (*Встает и провожает Сергея до двери.*) Молодежь! А теперь куда?

СЕРГЕЙ. (*Направляется к двери.*) К доктору Булгакову. Этажом выше.

МАРИЯ. Передавайте привет. Он давно уже никого не лечит. Все больше пьесы пишет. Совсем обезумел.

СЕРГЕЙ. Хорошо, передам. (*Уходит.*)

МАРИЯ (*возвращается к столу*). Наталья, ты зачем разносчика за стол сажаешь? Кто его знает?!

НАТАЛЬЯ. Мне он нравится. Открытый такой.

МАРИЯ. Местечковый парнишка...

НАТАЛЬЯ. Местечковый - это про евреев! А Сергей - украинец! Правда языка не знает. И там хорошие люди рождаются.

МАРИЯ. Не надо в квартиру пускать разных товарищей. Они посмотрят, посмотрят и вдруг захотят «советских барынь» тю-тю... как Раскольников...

НАТАЛЬЯ. У страха глаза велики!

МАРИЯ. У нас даже оружия нет.

НАТАЛЬЯ. Нет, есть! Ты забыла про «вальтер».

МАРИЯ. Пистолет? А где он?

НАТАЛЬЯ. (*Подходит к старому плащу, достает из кармана пистолет и протирает его.*) Отец с фронта привез... трофейный.

МАРИЯ. Он все равно без патронов.

НАТАЛЬЯ. Я прикупила. Сейчас на рынке все можно достать. Даже противотанковое ружье. *(Вынимает и вставляет обойму.)*

МАРИЯ. Ружье не пригодится. Танки все заржавели. На постаментах.

НАТАЛЬЯ. А вдруг?! Даже обойму вставлять научилась. *(Возвращается к столу.)*

МАРИЯ. Старуха с пистолетом? Очень смешно! Честное пионерское!

НАТАЛЬЯ *(берет деньги и раскладывает по кучкам).* Это на квартплату. На еду, на проезд... Надо будет еще долларов купить.

МАРИЯ. Зачем тебе доллары?

НАТАЛЬЯ. На черный день.

МАРИЯ. Он уже наступил.

НАТАЛЬЯ. Я с каждой пенсии доллары покупаю. Правда, немного. Откладываю в эту шкатулочку. Тут мама свои серьги хранила. *(Деньги прячет в шкатулку, а шкатулку в буфет.)*

МАРИЯ. Это у тебя пенсия огромная. И муж был при чинах, и дочь в Америке. А я вечно одна... сына поднимала.

НАТАЛЬЯ. Не надо было рожать от прохвоста.

МАРИЯ. Анатолий не прохвост! Он человек трудной судьбы. Самородок!

НАТАЛЬЯ. Твой самородок весь Союз объездил и после себя столько самородков оставил. Всех и не откопаешь.

МАРИЯ. Он был романтик. Куда Родина посылала, туда и ехал.

НАТАЛЬЯ. Лучше бы он мимо нас проехал! Тебе и мама об этом говорила. А ты помчалась за ним в санаторий. В Адлер. Грузинское вино, шашлычок, мужчина на курорте. Молодец!

МАРИЯ. Не зуди! Мне и так тошно... Честное пионерское! *(Садится в кресло.)*

Сцена третья. Родственница

Звонит колокол Софийского собора.

НАТАЛЬЯ *(заглядывает за дверь).* Елена! Вставай! *(Закрывает окно.)*

МАРИЯ. *(громко из кресла)* По тебе звонит колокол!

ЕЛЕНА. *(Входит, только проснувшись в халате.)* Колокол звонит по всем нам.

НАТАЛЬЯ. Как спалось?

ЕЛЕНА. Я чувствую себя как старый султан на кладбище любимых жен. *(Подходит к креслу, где сидит Мария.)*

МАРИЯ. У нас с тобой разные способы дожития.

ЕЛЕНА *(кланяется перед Марией).* Привет вам пламенный! Сестры мои ненаглядные! Из столицы нашей родины!

МАРИЯ. Кому столица, а кому и кулак девка.

ЕЛЕНА. Фу! Как грубо! Интеллигенция! Где же ваше украинское гостеприимство?

МАРИЯ. Великодержавная гостья пожаловала! *(Разводит руками.)* Милости просим. Елена Распрекрасная приехали! А запах-то, какой запах... Чистый ладан!

ЕЛЕНА. А от тебя книжной пылью и цитатами несет из всех щелей...

НАТАЛЬЯ. Девицы Богомолы! Угмонитесь вы, наконец! Все-таки папин юбилей.

ЕЛЕНА. Зачем папа вас породил? Хватило бы и меня одной!...

МАРИЯ. Младшие детки всегда эгоистами вырастают...

ЕЛЕНА *(поворачивается к Наталье).* Наталья, который час?

НАТАЛЬЯ *(достает из буфета посуду).* Уже двенадцать.

ЕЛЕНА (*прохаживается по комнате*). У вас все по-старому. И сервиз гэдээровский! И папа в рамке!

МАРИЯ. У нас в туалете даже баночка с мышьяком осталась. Им папа сифилис у партработников лечил. Сколько раз говорила Наталья. Выброси!

ЕЛЕНА. Пальма такая высокая. Я ее еще маленькой помню.

НАТАЛЬЯ. Пять лет прошло.

МАРИЯ. Скоро придется потолок для нее прорубать или на улицу выбрасывать.

НАТАЛЬЯ. Жалко! Замерзнет!

ЕЛЕНА. Жалко нас! Старых, ненужных, забытых! (*Возле книжного шкафа.*) А где энциклопедия? Я помню. Тут стояла. Томов тридцать.

НАТАЛЬЯ. Медицинская? Я продала. Устарела она и место занимает. Только третий том оставила. Там Папа. Биографическая статья. Академик Богомолов Иван Николаевич... Годы жизни, труды, звания, награды... А про то, что у него осталось три дочери,... ни слова.

ЕЛЕНА (*Наталье*). А это на тебе мамина юбка?

НАТАЛЬЯ. Да. Только подшила чуть-чуть.

МАРИЯ. Мы нового давно не покупаем. Все больше по сусекам скребем.

НАТАЛЬЯ. ... в гуманитарке одеваемся... это секонд-хенд по-вашему.

ЕЛЕНА. Я маму всегда больше любила, потому что Наталью отец баловал.

МАРИЯ. А ты пряталась за дверью и подглядывала в щель. Завидовала, как папа Наталью на колени сажал... Папа в Киеве умер. Шел, шел по Крещатику на работу и умер. Инсульт.

ЕЛЕНА. В каком это году?

НАТАЛЬЯ. В шестьдесят пятом.

МАРИЯ. Мама тоже хотела умереть в этот день. Так сильно его любила. Еле успокоили.

ЕЛЕНА. А мне нарочно не сообщили?

МАРИЯ. Тебя – разыскивали!... Ты же опять в экспедицию умотала. Вот с папой и не простилась!

ЕЛЕНА. Зато вы простились! Все добро себе прибрали!

НАТАЛЬЯ. Ты это о чем?

ЕЛЕНА. Сами знаете о чем... (*Подходит к окну.*) Много помнят эти окна! Мимо них Сталин проезжал со своими опричниками. Потом Хрущев, потом Брежнев, потом кто-то из новых... никак не запомню фамилии. Уж больно они часто меняются. Вот Гетман все на месте стоит! А вокруг толпа с флагами! Расхаживает...

МАРИЯ. Хмельницкий со всеми дружить хотел. И со шведами, и с татарами, и с поляками, а пришлось с Россией... Навеки!

ЕЛЕНА (*смотрит в окно*). Что же они тут делают, на задворках Империи?

МАРИЯ. Хороши задворки – «мать городов русских»!

ЕЛЕНА. Эти сталинские дома! Этот Крещатик! Этот пир на костях! Так душно.

НАТАЛЬЯ. А ты окно открой!

ЕЛЕНА. Не могу: у меня аллергия на пух. (*Возвращается к столу и креслу Марии.*)

МАРИЯ. Твои деревянные гнилушки у поганых болот, конечно, лучше! Там русский дух, там Русью пахнет!... А теперь,... по твоей милости,... еще и у нас!... (*Отворачивается в сторону.*)

НАТАЛЬЯ. Мария! Не говори так с сестрой. Я за тебя обижусь!

ЕЛЕНА. Не обижайся! Я стерплю.

НАТАЛЬЯ (*Елене*). Ты у себя в экспедициях одними консервами питаешься. А я борщ приготовила. Как мама делала. С гренками. (*Ставит на стол тарелку.*) Присаживайся! (*Елена садится и ест.*) Мария! И ты тоже садись за стол. (*Мария пересаживается за стол.*)

НАТАЛЬЯ. Ну как?

ЕЛЕНА (*ест борщ*). Объедение!

НАТАЛЬЯ (*смотрит на портрет*). Папа всегда хотел гордиться своими дочерьми. Столько народа вылечил, можно целый город заселить.

МАРИЯ (*берет стул и садится*). К отцу на именины гостей приходило много. Даже у соседей табуретки занимали. Теперь только мы. Трое!

НАТАЛЬЯ. На похороны весь институт пришел. Человек триста. Даже сторожа пришли. И автобусов на всех не хватило...

МАРИЯ (*ест суп*). А сейчас люди мрут как мухи и разбегаются как тараканы.

ЕЛЕНА. От большого города всегда остается большое кладбище. Это я вам как бывший архитектор говорю.

НАТАЛЬЯ. Теперь хоть в психушки не сажают и гражданства не лишают.

ЕЛЕНА. Зато и не кормят! (*стучит ложкой по тарелке*)

НАТАЛЬЯ (*встает и идет к буфету за чайником*). Пенсионеров еще кормят!

МАРИЯ. Кормят, чтобы голосовали правильно! Как верхам надо!

НАТАЛЬЯ. Елена, тебе какого чая сделать?

ЕЛЕНА (*отодвигает пустую тарелку*). Мне крепкого! Как кровные узы!

МАРИЯ. Сахару ей побольше положи.

ЕЛЕНА. От сахара диабет развивается.

МАРИЯ. Диабетом больше... человеком меньше.

ЕЛЕНА. Как же ты, Мария, меня не любишь!

МАРИЯ. Того и заслуживаешь... Честное пионерское!

НАТАЛЬЯ (*берет чайник с буфета и несет к столу*). Хватит вам, сестры, комедию друг перед другом ломать. Не в театре имени Чехова сидим. Разбирайте чашки!

ЕЛЕНА. Наталья опять благородством блещет. Мне плесни. Побольше.

НАТАЛЬЯ (*наливает чай*). Я утром на кладбище была. Отцовскую могилку поправила...

ЕЛЕНА (*пьет из чашки*). Ты всегда была его любимицей. Он только тобой гордился и в кабинет пускал.

МАРИЯ. Лелька за дверью ногти грызла. Я помню...

ЕЛЕНА. Грызла! Всю жизнь грызла и грызть буду... Вот полюбуйтесь! И сейчас грызу!... (*Показывает пальцы.*)

НАТАЛЬЯ (*садится за стол*). Грызи лучше сушки. Сушки у нас хорошие. Это, конечно, не шоколадные цукерки. Но тоже неплохо...

ЕЛЕНА. Спасибо, родные! Я уже почти без зубов... чтоб сушки грызть!

МАРИЯ. Сама бы хоть малюсенький гостинец из Москвы привезла. Печенюшку занюханную...

ЕЛЕНА. А я и привезла! Просто забыла. (*Встает и уходит в комнату.*)

МАРИЯ. Не надо было ее звать!

НАТАЛЬЯ. Не могу... Юбилей!

ЕЛЕНА (*возвращается с коробкой конфет*). «Вечерняя Москва»! Шоколад Бабаевский! Открывайте! (*Кладет на стол.*)

НАТАЛЬЯ. Спасибо, Елена.

МАРИЯ. Я уже попила чай! Больше не хочу.

НАТАЛЬЯ. Тогда оставим на юбилейный ужин. (*Берет коробку и относит в буфет под недовольным взглядом Елены.*) Я пойду к себе. Прилягу. У меня что-то ноги болят. Слишком много сегодня ходила. (*Уходит. Елена и Мария остаются.*)

Сцена четвертая. Квартира

Елена и Мария сидят молча за столом.

ЕЛЕНА. А телевизор где?.. *(Пауза.)* Где говорящее чудовище? Я под него всегда засыпаю...

МАРИЯ. Сломался.

ЕЛЕНА. Давно сломался?

МАРИЯ. ...три года как сломался...

ЕЛЕНА. Что же вы не почините?

МАРИЯ. Пауза...

ЕЛЕНА. ...или новый не купите?

МАРИЯ. Опять пауза.

ЕЛЕНА. Что ты все заладила! «Пауза» да «пауза»?

МАРИЯ. Это я Чехова цитирую... Там, в телевизоре, «все криво, гадко и мерзко...» ... Чеховские слова!...

ЕЛЕНА. Как же вы без телевизора новости узнаете?

МАРИЯ. Открываем окно – вот тебе и новости. На митингах из мегафонов так кричат, что все слышно. На Украине теперь новый президент. На крысу похож!

ЕЛЕНА. Киев такой каменный! Имперский! Сплошные сталинские дома. Любоваться нечем, кроме Софии.

МАРИЯ. Москва тем же Сталиным застроена.

ЕЛЕНА. А потом Хрущев взял в руки циркуль и все опошил!

МАРИЯ. Нет! Это демократы во всем виноваты. Нашу историю отменили!

ЕЛЕНА. А тебе самой разве не надоело врать про Великую Победу?

МАРИЯ. Что ты знаешь? Ты всю войну у зенитки... на болоте просидела!

ЕЛЕНА. Я из-за этих болот лихорадку подхватила! Родить не смогла!

МАРИЯ. Мы все через войну пострадали...

(Пауза. Мария встает, начинает протирать чашки полотенцем и убирать в буфет.)

ЕЛЕНА. Как же вы тут проживаете?

МАРИЯ. Как котлеты по-киевски.

ЕЛЕНА. Я мясо не ем, больше сладкое. А киевские торты еще продают?

МАРИЯ. Продают. Только вкус пропал!

ЕЛЕНА. Наверно, заменители.

МАРИЯ. Заменители чего?

ЕЛЕНА. Заменители всего: еды, таблеток, людей, образа жизни, идеологии...

МАРИЯ. И Бога?!

ЕЛЕНА. Бога не трожь! Марксистская твоя душа!...

МАРИЯ. Да, ты у нас истинно верующая! Все от церквушки к церквушке ползаешь?

ЕЛЕНА. Не ползаю!... В экспедиции хожу по лесам и болотам. Я памятники отечества спасаю.

МАРИЯ. От кого спасаешь?

ЕЛЕНА. От забвения спасаю.... От мха, крыс, дождя, нерадивых зрителей. Святое дело!

МАРИЯ *(снова садится за стол)*. Скоро сама нимбом обзаведешься...

ЕЛЕНА *(встает и ходит по комнате)*. Мне чести не надо, я подвижница...

МАРИЯ. Знаем мы!... Какая ты подвижница! Всю мебель из старой квартиры вывезла. Мать похоронить не успели...

(Пауза.)

ЕЛЕНА *(садится напротив Марии)*. Наталья квартиру приватизировала?

МАРИЯ. Приватизировала. В прошлом году.

ЕЛЕНА. Ты бумаги на квартиру сама видела?

МАРИЯ. Мне без надобности. Мне и приживалкой жить неплохо!

ЕЛЕНА. Даже не прописала?

МАРИЯ. Нет.

ЕЛЕНА. Значит, и тебя обидела!

МАРИЯ. Не обидела, а приютила...

ЕЛЕНА. Наталья! Родную сестру не пожалела!

МАРИЯ. Ты тоже никого не жалеешь. Когда я свою квартиру за сына продала, только Наталья мне руку протянула.

ЕЛЕНА. Так ведь не прописала!

МАРИЯ. Думай, как знаешь. Наталья самая честная... из нас троих.

ЕЛЕНА. Легко быть честной, когда у тебя все, а у других ничего.

МАРИЯ. ... не начинай опять свои мелкие дразги!

ЕЛЕНА. И не буду! Я просто хочу, чтобы все было по-честному. По совести.

МАРИЯ. Дело не в прописке. Дело в отношениях. Мы - родные сестры!

ЕЛЕНА. А я, значит, вам не родная? Меня можно побоку?

МАРИЯ. Ты о чем?

ЕЛЕНА. Нас ведь три сестры, и родительскую квартиру надо на троих разделить. Как справедливость требует!

МАРИЯ. Вот ты о чем! Ты же в Москву переехала. У тебя своя жилплощадь!

ЕЛЕНА. Там квартирка-то маленькая, однокомнатная. Не чета вашей сталинке!

МАРИЯ. Когда дедов дом в Измайлово ломали, мы с Натальей от своей доли наследства отказались. В твою пользу! Тебе квартиру дали. Или забыла?

ЕЛЕНА. Ну, дали! Так это когда было!... В семидесятых! А мне сейчас деньги нужны!

МАРИЯ. На что старухе деньги? Одной ногой уж в могиле.

ЕЛЕНА. Я не о себе радею. А деньги нужны на экспедиции, на фотографов, на редакторов. Мне архив издавать надо!

МАРИЯ. Ты всегда была кукушкой. Свои проблемы другим подкидывала. То папе, то маме, потом и до Натальи добралась. Все мы должны тебе помогать! Твоему святому делу в дремучем лесу!...

ЕЛЕНА. Я памятники спасаю... Ой! Что-то сердце прихватило. У вас валидол есть?

МАРИЯ. Был где-то...

ЕЛЕНА. Достань поскорей! Мне что-то нехорошо... Два инфаркта было.
(*Мария встает и уходит за лекарством в другую комнату. Елена вскакивает и роется в ящиках буфета. Мария входит с таблетками и видит, как Елена роется в ящиках.*)

МАРИЯ. Чего рыскаешь?

ЕЛЕНА (*поворачивается*). Тебе не понять! (*Начинает разглядывать себя в зеркале буфета.*) Хорошо быть старой теткой. Можно морщины не закрашивать.

МАРИЯ. А валидол?

ЕЛЕНА. Кажется, отпустило.

МАРИЯ. Кажется, ты дрянь!

ЕЛЕНА. Это хорошо, что тебя Наталья тоже обидела.

МАРИЯ. Вы, москвичи, как стервятники! Налетели на провинцию. Лишь бы урвать! И тащите все, тащите в свое гнездо!

ЕЛЕНА. Хватит! Наслушалась я тебя. Пойду в Софийский собор схожу. Свечку поставлю. За упокой. За папу... А где мой чемодан?

МАРИЯ. В кладовку поставили.

ЕЛЕНА. Там же пыльно!

МАРИЯ. У тебя и в Москве все паутиной заросло!

ЕЛЕНА. Мне прибраться некогда. Все в экспедициях пропадаю...

МАРИЯ. Пропадать можно, а убираться нужно.

ЕЛЕНА. Тебя не переспоришь... (*Уходит.*)

МАРИЯ. Надо Наталью разбудить, пока Лелька еще каких-нибудь дров не наломала. (*Уходит.*)

Сцена пятая. Агитатор

Входят Наталья и Мария.

МАРИЯ. Говорила, не надо ее пускать!...

НАТАЛЬЯ. Да Бог с ней. А куда ушла?

МАРИЯ (*смотрит в окно*). Побежала до Софии. Грехи замаливать. Иконы целовать. Кому они сейчас нужны? Кресты эти?!

НАТАЛЬЯ. Будущим поколениям. (*Поправляет волосы у зеркала.*)

МАРИЯ. Разбежались все поколения по рынкам да базарам. Мелочь тырить. (*Садится за стол.*)

НАТАЛЬЯ. Сейчас надо жить настоящим. А то совсем никакого будущего не наступит. (*Звонок в дверь.*)

МАРИЯ. Опять кто-то пришел...

НАТАЛЬЯ. Я посмотрю. (*Идет открывать и возвращается с Сергеем.*)

(*Марии.*) Сережа к нам вернулся. (*Сергею.*) Все пенсии разнесли?

СЕРГЕЙ. Все.

НАТАЛЬЯ. И Булгакову?

СЕРГЕЙ. Забавный старичок. Он мне свою пьесу читал. Про каких-то «белых».

МАРИЯ. Это про грибы... (*Смеется.*)

СЕРГЕЙ. Нет. Они вроде гвардейцы были...

НАТАЛЬЯ. Проходите, Сережа. Мы всегда рады вас видеть. (*Сергей подходит к столу.*)

МАРИЯ. Признавайтесь, молодой человек! Зачем пожаловали?

СЕРГЕЙ. Я подрабатываю. Все равно по квартирам хожу. Агитационные материалы принес. (*Достает из сумки листовку.*)

НАТАЛЬЯ. И за кого агитируете?

СЕРГЕЙ. За наших!

НАТАЛЬЯ. Кто у нас теперь наши?

СЕРГЕЙ (*показывает красную листовку*). Коммунистическая партия Украины. Сокращенно КПУ.

НАТАЛЬЯ. У этого КПУ последние 70 лет КПД был очень маленький.

СЕРГЕЙ. Так это потому, что им мешали!

НАТАЛЬЯ. Кто мешал?

СЕРГЕЙ. Известно кто: кулаки, шпионы, диссиденты...

МАРИЯ. У нашего отца был старший брат. Владимир. Его в 37 году арестовали, а в 41 расстреляли. Как политического. Хороший инженер был. В Германии учился. Я помню, у него на визитке только одно слово – «ИНЖЭНЁР» (*произносит на французский манер*).

СЕРГЕЙ. Теперь все по-другому будет. Партия очистилась! Так в листовке сказано!

МАРИЯ. Сразу видно, что вы, молодой человек, книжек не читаете.

СЕРГЕЙ. Я больше кино смотреть люблю.

НАТАЛЬЯ. Американское?

СЕРГЕЙ. Другого сейчас и нет. Недавно один фильм смотрел с Клинтом Иствудом. Вы его, конечно, не знаете.

НАТАЛЬЯ. А вдруг?

СЕРГЕЙ. Называется фильм «Хороший. Плохой. Злой». Там три героя было.

НАТАЛЬЯ. И что же они делали?

СЕРГЕЙ. Золото искали.

НАТАЛЬЯ. Нашли?

СЕРГЕЙ. Да! Но не всем досталось!...

НАТАЛЬЯ. Зря вы так о нас думаете. Я Клинта Иствуда очень люблю. Все его фильмы пересмотрела!

СЕРГЕЙ. Вам-то зачем?

НАТАЛЬЯ. Люблю, когда хороший парень убивает плохих.

СЕРГЕЙ. А можно, я ваши книжки посмотрю?

НАТАЛЬЯ. Можно. Смотри. (*Сергей идет к шкафу, а Наталья садится к столу.*)

МАРИЯ (*Наталье*). Врагов хвалишь! Каких-то «клинтов»!... Каких-то «иствудов»!

НАТАЛЬЯ. Ковбоев! Какие же они мне враги?! Они враги твоему Хрущеву и Брежневу. Для меня они мужчины: красивые, молодые и стреляют быстро. А уж как по прериям скачут! Никакой Буденный за ними не угонится!

МАРИЯ. Они бедных индейцев изничтожали.

НАТАЛЬЯ. Ты сама видела? Или тебе в райкоме партии говорили?

МАРИЯ. В райкоме нам все правильно говорили.

НАТАЛЬЯ. И где сейчас тот райком?

МАРИЯ. Ушел в подполье!

НАТАЛЬЯ. Я первого секретаря вчера встретила не в подполье, а на Шевченко. Под ним теперь весь универмаг. Кормится с аренды и на черной лимузине разъезжает. Как в старые времена. Был толстым, так толстым и остался.

МАРИЯ. Не надо коммунистам завидовать! Т(о)лстого давно исключили. Не все коммунисты обуржуазились!

НАТАЛЬЯ. Обещали построить рай на земле, а построили для себя дачи.

МАРИЯ. Придет время, и товарищ «толстый» к нам еще вернется.

НАТАЛЬЯ. Хорошо можно жить при любой власти, если не кормиться иллюзиями с чужого стола.

МАРИЯ. Давай лучше агитатора послушаем. (*Поворачивается к Сергею.*)

СЕРГЕЙ. (*Пока сестры разговаривали, рассматривал шкаф с книгами.*) Сколько у вас тут книг старых, и фамилии незнакомые. Академик Лысенко. Кто это?

НАТАЛЬЯ. Народный ученый...

СЕРГЕЙ ...Ленин... Сталин... Мао...Цзэ...дун...

НАТАЛЬЯ. Мария, снесла бы все это к букинисту. Через пять лет даже в макулатуру не возьмут.

СЕРГЕЙ. А можно я полистаю?

МАРИЯ. Кого?

СЕРГЕЙ. Мао Цзэ-ду-на.

МАРИЯ. Бери.

СЕРГЕЙ. А кто это был?

НАТАЛЬЯ. Китайский любовник нашей Марии Ивановны.

СЕРГЕЙ (*читает*). «Чтобы разогнуть палку, ее надо перегнуть в другую сторону». Мария Ивановна была в Китае?

НАТАЛЬЯ. Она нигде не была. Но всем подробно рассказывала, как правильно жить.

МАРИЯ. «Горе человеку жить в эпоху перемен!»

СЕРГЕЙ. Это тоже из Мао Цзэ-дуна?

МАРИЯ. Нет, это старые китайцы насочинили, которых хунвейбины перевоспитывали.

СЕРГЕЙ. А кто это, хун – вей.. бины?

МАРИЯ. Китайские комсомольцы! Типа тебя.

НАТАЛЬЯ. Хунвейбины плохие были! А Сережа у нас положительный.

СЕРГЕЙ. Раз положительный, лучше положу эту книгу обратно в шкаф. *(Кладет и идет к столу.)* Убедил я вас? За коммунистов проголосовать?

НАТАЛЬЯ. Светлое прошлое все равно не вернешь.

МАРИЯ. Тогда хотя бы застой. Чтобы доцент получал 300 рублей, а рабочий 120.

НАТАЛЬЯ. А если рабочий не согласится?

МАРИЯ. Согласится! Ему надо почаще про светлое будущее рассказывать.

НАТАЛЬЯ. За 300 рэ в месяц?

МАРИЯ. Да! Без учета премии! Я свои деньги честно отработывала. И в институте марксизма-ленинизма, и на рабфаке, и по деревням с лекциями ездила. Даже сапоги резиновые купила.

НАТАЛЬЯ. Много выездила? Вся премия – два мешка картошки. А вы, Сережа, что об этом думаете?

СЕРГЕЙ *(прячет листовку в сумку).* Нам есть чем гордиться. У нас было героическое прошлое!

НАТАЛЬЯ. У кого у нас?

СЕРГЕЙ. У страны. Гражданская, голод, война, Днепрогэс...

МАРИЯ. Война, она, конечно, прошлое, если об этом только читать, а не пережить самому.

НАТАЛЬЯ. Папа за всю войну не убил ни одного человека. Этим можно гордиться!

СЕРГЕЙ. Я вам завидую. Квартира у вас большущая и сразу несколько пенсионеров...

МАРИЯ. При папе нам жилось намного лучше...

НАТАЛЬЯ. Это потому что папа много работал. Но он никогда не был партийным. Даже в войну.

МАРИЯ. Был. Когда стал замдиректора института.

НАТАЛЬЯ. ... В последние годы жизни.

МАРИЯ. Отец вообще был странным человеком... Все наука, наука... а вот магазины он не любил и не жаловал. Даже примерять ничего не хотел. Помню, даст матери деньги и говорит: «Иди и купи мне костюм». Так не любил торгашество. *(Наталье.)* Только ты его понимала. *(Сергею.)* А я проголосую за коммунистов. Они пенсионеров в обиду не дадут!

СЕРГЕЙ. Правильно. Они дешевые лекарства обещают.

НАТАЛЬЯ. Обещать еще не значит жениться. Верно, Сережа?

СЕРГЕЙ. Я Любе ничего не обещал. Да она и сама не хочет.

МАРИЯ. Женщина всегда хочет. Просто вида не показывает. Из гордости!

НАТАЛЬЯ. Она, наверно, красивая?

СЕРГЕЙ. Кто? Люба? Конечно! Для меня она самая красивая! Хотя полненькая.

НАТАЛЬЯ. ... оттого, что любит конфеты. Все девушки любят сладкое. *(Встает, достает конфеты из буфета, которые привезла Елена.)*

СЕРГЕЙ. Да, я тоже так думаю...

НАТАЛЬЯ. Сережа! Возьмите эту коробку. Нам ее все равно подарили.

СЕРГЕЙ. Спасибо, тетя Наташа. *(Берет коробку.)*

МАРИЯ. Какая она тебе тетя! Даже не отказывался ради приличия!

СЕРГЕЙ. Я конфеты последний раз ел на пасху... так чего же отказываться! И Люба тоже любит конфеты. Я знаю.

МАРИЯ. Тащи, тащи своей Любке конфеты! И запомните, юноша! Если вас когда-нибудь спросят, что такое интеллигентный человек, то вы отвечайте следующим образом: «Интеллигентный человек – это тот, которому подарят коробку конфет, а он обязательно ее передарит другому человеку»... Запомнил?

СЕРГЕЙ. С трудом! А конфеты вкусные?

МАРИЯ. Вкусные! Только не довелось попробовать ...

НАТАЛЬЯ. Сережа, ступайте! Пока Мария Ивановна у вас конфеты не выманила...

СЕРГЕЙ. Спасибо большое! И не забудьте проголосовать за КПУ. (*Уходит.*)

МАРИЯ. Я-то ладно. А вот Елена за конфеты обидится.

НАТАЛЬЯ (*задерживает штору на окне*). Уже темнеет. Пора ужинать и чай пить.

Сцена шестая. Трудный разговор

Звонок.

МАРИЯ. Лелька вернулась! Вовремя. К чаю поспела. (*Идет открывать.*)

(*Входит Елена в платке. Снимает платок и вешает на вешалку*). Что там на улице?

ЕЛЕНА. Митингуют! Праздник водки и всенародной любви. Еле сквозь толпу к храму пробилась.

МАРИЯ. София стоит?

ЕЛЕНА. Штукатурка осыпается. Я в охрану памятников жалобу напишу.

МАРИЯ. У тебя это хорошо получается. А как с Богом поговорила?

ЕЛЕНА. Свечки поставила. И за вас поставила, и за родителей!

МАРИЯ. Сколько мы тебе должны?

ЕЛЕНА. За что?

МАРИЯ. За труды, за свечки?

ЕЛЕНА. Я от сердца ставила.

МАРИЯ. Если от сердца, огромное спасибо!

ЕЛЕНА. Тяжело по лестнице подниматься. (*Садится на диван.*) Вот посижу немного, с одышкой справлюсь. Надо бы всех пенсионеров обязать церковную службу посещать. И всех крестить.

НАТАЛЬЯ. Огнем и мечом?

ЕЛЕНА. Святой водой! А чем вы, кстати, пальму поливаете? Я вам из Лавры принесу. Освященную воду.

НАТАЛЬЯ. (*Ставит чашки на стол и разливает чай.*) Садитесь к столу, вечерить будем. (*Все идут и садятся.*)

МАРИЯ. Хорошо сели, по-домашнему.

ЕЛЕНА. ЧТО?

МАРИЯ (*громче*). Говорю, хорошо сидим.

ЕЛЕНА. А!.. Где конфеты? Я без сладкого чай не люблю.

МАРИЯ. Наталья их агитатору подарила.

ЕЛЕНА. Какому агитатору?

МАРИЯ. Который по квартирам ходит. Скоро выборы.

ЕЛЕНА. Чужому человеку?

НАТАЛЬЯ. Сережа нам совсем не чужой.

ЕЛЕНА. Я выбирала, я покупала, я везла... И пустой чай теперь пить?!

НАТАЛЬЯ. Почему же пустой? Сушки есть.

ЕЛЕНА. Сушки, может, и есть! Зубов уже нет! *(Длинная пауза. Все молча пьют чай. Мария громко сморкается в платок.)*

МАРИЯ. Долго молчать собираетесь?

ЕЛЕНА. Значит, вы теперь подарки дарите и семейное добро разбазариваете?

НАТАЛЬЯ. Пять лет не виделись, а сказать друг другу больше нечего?

ЕЛЕНА. А нечего тут говорить! Надо квартиру поделить и разъехаться!

МАРИЯ. Это ты чего сейчас такое сказала?!

ЕЛЕНА. Слушать надо было.

МАРИЯ. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! А я, Наталья Ивановна, между прочим, предупреждала? Не зови Лельку в гости! Она придет такая тихая! А потом как устроит! Тарарам!

ЕЛЕНА. Нет никакого тарарама. Я хочу, чтобы все по-честному было.

МАРИЯ. По-честному? И как твои бессовестные глаза на нас еще смотрят! Как тебе только перед памятью отца не стыдно! *(Показывает рукой на портрет.)*

НАТАЛЬЯ. Мария, не кричи!

МАРИЯ. Была у зайчика избушка лубяная, а у лисы ледяная... и пошло и поехало!

ЕЛЕНА. У вас вон! Какие хоромы! Сталинские! Сто метров, 4 комнаты на двоих. А у меня в Москве малосемейка. Вся архивами завалена...

МАРИЯ *(встает и ходит вокруг стола).* Полюбуйтесь-ка! Вот так Елена Распрекрасная! Вот так сестра родная! Вот зарезала, так зарезала!

ЕЛЕНА. У вас дети есть, а я одинокая. Мне еще на этом свете много чего сделать надо. Без денег сейчас никак не обойтись! Энтузиазм кончился! Мне труды всей жизни издавать надо!

МАРИЯ. А ты чего, Наталья, молчишь? Ты чего об этом разбое думаешь?

НАТАЛЬЯ *(спокойно пьет чай).* Квартиру на тот свет с собой не заберешь...

МАРИЯ. Да вы, сестры, совсем обезумели! Одна зубами клацает, другая овечку из себя строит!

ЕЛЕНА. Поделим квартиру и разъедемся всем миром...

МАРИЯ. Наталья, я тебя предупреждала! У Лельки только одно на уме. Да она ради своих церквушек ни своего, ни чужого – ничего не пожалеет!

НАТАЛЬЯ. Квартиру поделить большого ума не надо. А вот портрет отца у нас всего один. Как его делить будем?

ЕЛЕНА. Забирай себе! Я лучше диван возьму. Мне спать не на чем.

МАРИЯ. Мать схоронить еще не успели, так она на юг укатила с этим, как его там, реставратором. У них, видите ли, трудная экспедиция была.

НАТАЛЬЯ. Реставрация дело добровольное.

МАРИЯ. Да выгони ты ее, наконец, Наталья! Поезд «Москва-Киев» каждый вечер отправляется. Я за свои пенсионерские гривны ей билет куплю! Ей богу! Не пожалею!

ЕЛЕНА. Три родные сестры, а как лебедь, рак и щука. Каждый в свою сторону тащит.

МАРИЯ. Ты одна тащишь!

ЕЛЕНА. Да ты сама боишься, что тебя выгонят!

МАРИЯ. А я знаю... знаю, что делать! *(Наталье.)* Давай вызовем бригаду неотложки. Пусть Лельку заберут. В психушку! Она здесь все равно как не местная. Вкатят пару укольчиков для успокоения. Может, она оттуда и не выйдет больше... Может, приплатить немного придется...

НАТАЛЬЯ. Ты чего такое говоришь про родную сестру?!

МАРИЯ. Да она же нас живьем ест за этим столом! Моль православная!

ЕЛЕНА. На себя посмотри!

МАРИЯ. Я тут ничего не решаю. Я – приживалка!

ЕЛЕНА. Мы все у Бога приживалки (*крестится*). У вас во всей квартире ни одной иконы нет. Даже перекреститься не на что!

НАТАЛЬЯ. Я родилась атеисткой, ею же и умру. Обойдусь без мракобесия!

ЕЛЕНА. А ты, Мария?

МАРИЯ. Я историю партии преподавала и крест на себя накладывать не собираюсь!

ЕЛЕНА (*крестится*). Бог есть, все видит и никому не простит.

МАРИЯ. Тебя точно не простит, а Наталью и прощать не надо! Она почище некоторых святых будет!

НАТАЛЬЯ. Елена, скажи честно. Зачем ты приехала? За квартирой или за нашими жизнями?

ЕЛЕНА. Жизни ваши большой ценности не представляют. Только за квартирой!

НАТАЛЬЯ. Хочешь, я перепишу ее на тебя?

ЕЛЕНА. Красиво, благородно и мне выгодно!

МАРИЯ. Наталья! Ты тоже с ума сошла?!

НАТАЛЬЯ. Ну почему же! Это москвичей испортил квартирный вопрос, а мы как-никак киевлянки.

МАРИЯ. Пусть эта москвичка убирается подобру-поздорову... Пока я ее бандеровцам не сдала...

НАТАЛЬЯ (*встает*). Завтра пойдем к нотариусу.

ЕЛЕНА. Раз так, то поживу до завтра...

МАРИЯ. Наталья! Что ты решила?

НАТАЛЬЯ. Скоро узнаете. (*Уходит.*)

(*Мария и Елена уходят в разные комнаты.*)

Сцена седьмая. Пожар

Ночь. В гостиной темно. Часы бьют двенадцать. Из комнаты выходит Мария, потирает виски. Подходит к столу. Берет забытую днем книгу, листает.

МАРИЯ. У Чехова в пьесах всегда полно молодых женщин. Ему одной героини мало. Ему сразу трех хорошеньких и несчастных подавай. Все в равных условиях. Все в одинаковых обстоятельствах. А счастье только Наталье досталось. Несправедливо.

(*Мария пытается поставить книгу в шкаф, но роняет ее на пол, и та с шумом падает. На звук из другой комнаты выходит Наталья. Она несет в руке свечку и ставит ее на стол.*)

НАТАЛЬЯ. Ты чего не спишь?

МАРИЯ. Голова болит, заснуть никак не могу, все про Лельку думаю...

НАТАЛЬЯ. Таблетку прими...

МАРИЯ. Уже три раза принимала. Больше нельзя.

НАТАЛЬЯ. У меня есть импортное лекарство. Дочь из Америки прислала. Точно поможет. (*Дает Марии стакан воды и пилюлю.*) Запей.

МАРИЯ (*запивает*). Больно горькое.

НАТАЛЬЯ. А как Елена?

МАРИЯ. Храпит так, что даже здесь слышно. Иногда мне кажется, что она никогда не уедет в Москву. Будто здесь медом намазано.

НАТАЛЬЯ. Старым людям надо побольше спать.

МАРИЯ. Старых – никому не жалко. Нечего им на этом свете задерживаться, чужое место на диване занимать. Одни уйдут, другие придут. Так всегда было. А теперь что? Мы уйдем, а на

наше место придти некому. Все поразъехались за лучшей долей. Кто в Сибири газопровод строит, кто в Неаполе улицы подметает... Закончилась! Советская Украина!

НАТАЛЬЯ. Зато Киевская Русь назад вернулась.

МАРИЯ. Русь не вернулась. Русь заржавела. Народ бузит, власти воруют. А у меня в груди тяжесть. И давит, давит все это... *(Садится на диван.)*

НАТАЛЬЯ. Надо бы папин портрет протереть. А то Елена увидит пыль и нам выговор устроит. *(Встает на диван, снимает и протирает портрет.)*

МАРИЯ. Папа был большой ученый... А мы? Что мы сделали в этой жизни?

НАТАЛЬЯ. Я людей лечила, Елена церквушки реставрировала...

МАРИЯ. А я?

НАТАЛЬЯ. Учила студентов.

МАРИЯ. Чему учила? Светлому будущему? Я всех обманывала! Меня обманывали, и я обманывала! Но если меня обманывали, значит, я – дура. Старая дура и больше ничего!

НАТАЛЬЯ. Какая же ты дура? Ты доцент! Кандидат наук!

МАРИЯ. Меня надо на костре сжечь ... как ведьму ... за ересь ... как злую старуху.

НАТАЛЬЯ *(вешает портрет обратно)*. Забавно, что жизнь одних делает добрыми, а других злыми.

МАРИЯ. Забавно для добрых. А для злых обидно. Они ведь не виноваты, что злые!

НАТАЛЬЯ. Да, не виноваты... Давай коньячку выпьем из американской посылки. *(Идет к буфету и достает коньяк и две рюмки)*. Осталось вроде немного. Хороший коньяк. «Хеннесси». Я и не знала, что такой есть. *(Мария подходит с дивана.)* За нас! *(Выпивает.)*

МАРИЯ *(выпивает рюмку)*. Крепкий!

НАТАЛЬЯ. Как твой Вовка?

МАРИЯ. Сидит...

НАТАЛЬЯ. Много ему еще?

МАРИЯ. Года четыре...

НАТАЛЬЯ. Может, снова похлопотать можно?

МАРИЯ. На хлопоты деньги нужны. А их и на жизнь не хватает...

НАТАЛЬЯ. Ты ему хоть пишешь?

МАРИЯ. Пишу. Открытку на Рождество послала. И ему тяжело, и мне... Дурак! Связался с бандитами! Все говорил: «Бизнес, бизнес». Вот и упекли его за этот бизнес на казенное довольствие.

НАТАЛЬЯ. Сидеть надо за политику. За барахло сидеть стыдно... А помнишь, как мы ходили на рынок? Впереди бежал твой Вовка и все пробовал. Потом шел Отец и перстом указывал: «Это купить, то купить». Мать расплачивалась и складывала все в корзинку. А сзади шли мы с тобой. Как две гимназистки, взявшись за руки. По сторонам смотрели. А дома мать ставила на стол корзину и доставала: мясо парное, фрукты, вино грузинское, осетрину, черную икру... И такой пир закатывали, какой мог себе позволить рядовой советский академик.

МАРИЯ. Ты хорошо готовила и всем подавала.

НАТАЛЬЯ. Это обязанность старшей сестры – заботиться о младших.

МАРИЯ. ...и всегда молодо выглядела...

НАТАЛЬЯ. Не думала ни о смерти, ни о старости. Давай еще по одной! *(Выпивают.)*

МАРИЯ. Я всегда тебе завидовала. У тебя все получилось: и семья, и карьера, и дочь в Америке.

НАТАЛЬЯ. Я подарков много дарю. В каждом подарке есть кусочек счастья, который назад возвращается.

МАРИЯ. У тебя есть чего дарить!

Входит Елена в халате.

ЕЛЕНА (*безумно мечется*). Что такое? Кто здесь? Вы видели пожар?

НАТАЛЬЯ. Какой пожар?

ЕЛЕНА. Собор загорелся, огонь, пламя во все стороны, треск, искры летят...

МАРИЯ. Тебе это приснилось.

ЕЛЕНА. Мне голоса сказали... Колокол звонит... я слышу набат... он зовет людей, а народ куда-то пропал... нет народа... ничего нет... только пожар... спасти надо...

НАТАЛЬЯ. Успокойся! (*Сажает Елену на стул.*) Выпей рюмочку... такое в нашем возрасте бывает.

ЕЛЕНА (*выпивает рюмку коньяку*). Когда будет пожар?

НАТАЛЬЯ. Ты опять?

ЕЛЕНА. У Чехова в третьем акте был пожар.

МАРИЯ. Так то у Чехова!

ЕЛЕНА. И у нас здесь три сестры...

НАТАЛЬЯ. Три. Но совсем другая драма.

МАРИЯ. Может и не другая...

НАТАЛЬЯ. У нас гореть нечему.

МАРИЯ. Как нечему? Мы сами – старые пни! Нас надо сжечь! Время такое, что все старое надо сжечь. Книги сжечь! Мебель сжечь! Портреты сжечь! Чтоб ничего не осталось.

НАТАЛЬЯ. Успокойся, никто ничего жечь не будет. Елена, тебе еще коньячку налить?

ЕЛЕНА. Налей! (*Наталья наливает, и Елена пьет.*)

НАТАЛЬЯ. (*Елене*). Постарела. Ты совсем ссутулилась.

ЕЛЕНА. Пишу по ночам много. Хочу дела в порядок привести. До смерти успеть. А вы с Машей не изменились. Все такие же.

НАТАЛЬЯ. Это все воздух и Днепр. Глянешь на него с зеленого берега, и снова жить хочется.

ЕЛЕНА. Мне природой любоваться некогда. Я памятники спасаю. Белокаменные свечки. А они тают, тают...

МАРИЯ. Для памятников госохрана есть, надзорные органы, сталины и хрущевы.

ЕЛЕНА. Никитка? Супостат!

МАРИЯ. Он много народа реабилитировал.

ЕЛЕНА. Никитка столько памятников с охраны снял... сколько Сталин людишек не погубил. Я Никитку никогда не прощу!

(*Пауза.*)

МАРИЯ. Сидим тут. Про высокое рассуждаем. Как будто от нас что-то зависит. (*Идет и берет книгу, поворачивается.*) У Чехова все фальшивое. Даже пожар не настоящий... как в голове у нашей Елены Ивановны.

ЕЛЕНА. Хватит с меня вашей чеховщины!... Благородные господа в белых костюмах сидят на даче и не знают чем заняться... Вздыхают...

НАТАЛЬЯ. А ты знаешь?

МАРИЯ. Отнять и поделить!

ЕЛЕНА. И такой вариант возможен.

НАТАЛЬЯ. Сестры! А давайте заживем по-старому. Все в одной квартире. Без ссор, без перетягивания правды на свою сторону!

МАРИЯ. Мы так никогда не жили, чтоб без ссор... и только с одной правдой. (*Пауза.*)

ЕЛЕНА (*Марии*). Чего молчишь?

МАРИЯ. У Чехова в том месте пауза.

ЕЛЕНА. А!!!..

МАРИЯ. Закончилась...

ЕЛЕНА. Что?

МАРИЯ. Пауза!

НАТАЛЬЯ. Идемте спать. До утра еще далеко. *(Убирает в буфет рюмки и тушит свечку. Сестры расходятся по комнатам в темноте.)*

Сцена восьмая. Патриоты

Утро. Входит Наталья, снимает плащ и вешает его на вешалку. Отдергивает на окне штору. Поливает цветы. Из своей комнаты выходит Мария.

НАТАЛЬЯ. Выспалась?

МАРИЯ. Да. А Елена?

НАТАЛЬЯ. Пусть еще поспит. Все-таки в гости приехала.

МАРИЯ *(подозрительно смотрит на Наталью).* Сходить куда-то успела? *(Наталья не отвечает. Пауза. Звонок в дверь. Мария садится на стул.)* Опять агитаторы шастают. Выборы пройдут, а водка, драки и сериалы останутся...

НАТАЛЬЯ. Я открою. *(Возвращается с Сергеем.)*

МАРИЯ. Легок на помине! Что? Конфеты закончились?

СЕРГЕЙ. Нет. Я не за конфетами!

НАТАЛЬЯ. Тогда зачем?

СЕРГЕЙ. За голосами...

МАРИЯ. Хорошо хоть не за жизнями, как Раскольников. Студент!

СЕРГЕЙ. Вы это... ну..., неправ я был... Вы не голосуйте!

НАТАЛЬЯ. За кого не голосовать?

СЕРГЕЙ. За коммунистов!

МАРИЯ. Чего это вдруг стряслось? Ленин ожил?

СЕРГЕЙ. Нехорошие они люди...

НАТАЛЬЯ. В самом деле? Столько лет светлое будущее строили нашими руками, и вдруг сразу стали нехорошими.

СЕРГЕЙ. Мне денег не заплатили. Я целую неделю по квартирам ходил, совесть расходовал, а они не заплатили... В штабе сказали, что мы должны работать за идею.

НАТАЛЬЯ. А вы?

СЕРГЕЙ. Я за идею не хочу. Мне надо бабушке помогать.

НАТАЛЬЯ. Нет худа без добра! Вы всего одну неделю потратили. А вот Марию Ивановну они семьдесят три года обманывали. Да вы, Сережа, проходите к столу! Мы рады, что вы снова зашли.

СЕРГЕЙ. Извините меня, я перед вами виноват. *(Садится на стул.)*

НАТАЛЬЯ. Смотрю я на вас, Сережа, и думаю: счастье всегда молодо.

МАРИЯ. Погоди, Наталья, со своими любезностями. Пусть молодой человек сначала скажет, за кого правильно голосовать надо.

СЕРГЕЙ. Есть тут одни с Западной Украины. Их целая партия. Хотят Украину на Запад повернуть.

МАРИЯ. Как этих новых хлопчиков звать?

СЕРГЕЙ. У них фамилии трудные. Я и сам еще не выучил. Вы голосуйте за их партию! Народный Рух Украины называется!

НАТАЛЬЯ. А если и эти не заплатят?

СЕРГЕЙ. Эти заплатят! Коммунисты говорили, что Рух иностранные разведки финансируют. И госдеп помогает!

НАТАЛЬЯ. Сам как думаешь?

СЕРГЕЙ. Я не думаю! Я листовки разношу! Вот возьмите! (*достает листовку*) А если не заплатят, что-нибудь у них украду! Или разобью назло!

МАРИЯ. Ну, давай! Агитируй за хорошую жизнь! (*Берет листовку.*) Значит, теперь у тебя новый лозунг: «Пролетарии всех стран, пролетайте!»

НАТАЛЬЯ. Какая у них программа? У Руха этого?

СЕРГЕЙ. «Москалей геть, а державу крепить!»

МАРИЯ. Так они ж против нас!

НАТАЛЬЯ. Мы не москали. Мы - киевляне.

МАРИЯ. А кто Ленинопад устроил? Кто памятникам головы отпиливает?

СЕРГЕЙ. Они это... мстят... За голодомор! (*пауза*)

МАРИЯ. Знаете, Сергей! Я, наверно, проголосую за этих новых... На зло!

НАТАЛЬЯ. А как же коммунисты?

МАРИЯ. Я в них тоже разочаровалась. Твердых ленинцев уже не осталось. Нехай грянет апокалипсис! Хуже не будет!

НАТАЛЬЯ. Апокалипсис – это к Елене. Что-то часто, Мария Ивановна, ты меняешь политические пристрастия.

МАРИЯ. Если не удастся изменить мир, то можно изменить себя.

НАТАЛЬЯ. Это субъективный идеализм!

МАРИЯ. Марксисты не гнушаются чужим оружием.

НАТАЛЬЯ. Чужое оружие, чуждые взгляды, чужая жизнь... А вы, Сережа, сами за кого голосовать будете?

СЕРГЕЙ. Я на выборы не пойду.

МАРИЯ. Вот так агитатор! Хвалил, хвалил, а сам в кусты.

СЕРГЕЙ. Не в кусты. У меня подработка, двойной тариф платят. Вот я и дежурю... А потом, мой голос все равно ничего не решает. Вас вон тут сколько! Пенсионеров! Сразу два голоса. А у меня только один. Так что победа будет за вами.

МАРИЯ. За пенсионерами?

НАТАЛЬЯ. За покровителями пенсионеров.

СЕРГЕЙ. Я свою бабушку люблю. У нее пенсия колхозная с 70-го года. Она противотанковые рвы всю войну рыла. А ей грамоту дали и 12 р. в месяц начислили. Я ей каждый месяц деньги посылаю. Папа нам ничего не оставил. Он в Сибирь уехал. Газопровод строить.

НАТАЛЬЯ. Не вернулся?

СЕРГЕЙ. Нет.

МАРИЯ. Наверно, еще не достроил.

НАТАЛЬЯ. А как же, Сережа, вы учитесь, если все время подрабатываете?

СЕРГЕЙ. Много знать ни к чему. Знать надо только то, где можно деньги зарабатывать.

МАРИЯ. Вот она! Наша молодежь! До денег охоча, до знаний - увы. Такие Днепрогэс не построят!

НАТАЛЬЯ. Не построят!... но и к стенке ставить не будут! ...

МАРИЯ. Будут, будут. Им прикажут, и будут!

НАТАЛЬЯ. Не будут! Они в этом не видят никакого дохода.

МАРИЯ. С расстрелянных тоже доход был...

НАТАЛЬЯ. Сейчас чужие портки никому не интересны. Сейчас всем заграничную жизнь подавай. На нее расстрелами не заработаешь.

СЕРГЕЙ. Это вы про какие времена толкуете? По пятидесятые?

МАРИЯ. Ничегошеньки-то ты не знаешь!

СЕРГЕЙ. Нет, знаю. Нам в школе даже про голодомор рассказывали. *(Бьют часы. Встает.)* Извините меня, Наталья Ивановна и Мария Ивановна. Мне бежать пора. Люба ждет. Я обещал встретить ее с ночной смены и проводить. У них район беспокойный. Молодежь задиристая...

НАТАЛЬЯ. Сережа! Вы чаще дарите Любе цветы и говорите приятные вещи. Женщины это ценят.

СЕРГЕЙ. Приятные вещи скажу с удовольствием, а вот на цветы...

НАТАЛЬЯ *(достает деньги)*. Возьмите. Тут десять гривен.

СЕРГЕЙ. Не надо, я сам могу заработать...

НАТАЛЬЯ. Возьмите, возьмите! Только обещайте, что купите цветы.

СЕРГЕЙ. Обещаю!

НАТАЛЬЯ. Тогда идите!

(Сергей уходит.)

МАРИЯ. Иди, иди! К своей Любе с картонной фабрики... Пусть она тебе картонную кровать соберет для картонной любви... Хватит, Наталья, Сержку подкармливать! То конфетки, то на цветочки!

НАТАЛЬЯ. Мария! Ну почему ты такая злая?

МАРИЯ. Сейчас время злое. Все злые, и я злая. Собака собаке рознь. На каждой двери можно табличку повесить: «Осторожно, злой человек!».

НАТАЛЬЯ. Злые – быстрее умирают.

МАРИЯ. Почему же?

НАТАЛЬЯ. Себя изводят.

МАРИЯ. А ты не изводишь. Тебя американские фильмы добру обучили?!

НАТАЛЬЯ. И они тоже. Но сначала папа и мама!

МАРИЯ. Они и мои папа и мама! Только почему-то на меня с Лелькой их доброты не хватило.

НАТАЛЬЯ. Ой! Опять у меня давление скачет... *(Идет и садится на диван.)* Елена не плохая. Она одержимая.

МАРИЯ. Чокнутая на своих памятниках. Готова человека убить, лишь бы церквушку на госохрану поставить.

НАТАЛЬЯ. Елена – подвижница. Из таких святые люди получают.

МАРИЯ. Хуже, чем святые, душегубцев и не бывает... *(Звонок в дверь.)* Это, наверно, за ней «ангелы» явились. *(Наталья хочет встать.)* Ты сиди! У тебя давление! Я открою. *(Идет открывать, а Наталья сидит на диване.)*

Сцена девятая. Прописка

Мария возвращается с письмом в руках.

МАРИЯ. Это письмо принесли...

НАТАЛЬЯ. От кого?

МАРИЯ. Заказное. Вроде, тебе.

НАТАЛЬЯ. Почему ты решила, что мне?

МАРИЯ. Адрес на английском написан. Да и пахнет оно не по-нашему.

НАТАЛЬЯ. От дочери!

МАРИЯ. Да. Тут написано: Бостон.

НАТАЛЬЯ. Давай сюда... где ж очки... принеси с буфета... скорее... читать... *(Мария подает очки. Наталья читает.)*

МАРИЯ. Что там пишут? Как Америка? Скоро ли сдохнет?

НАТАЛЬЯ. *(читает про себя)* Пишет, что все хорошо. За дом, правда, дорого приходится платить. Но все хорошо... Посещает церковь и русскую общину... Зовет в гости... Нет!... зовет насовсем... Пишет, что медицина хорошая и страховку они оплачивают...

МАРИЯ. Если и впрямь хорошая, то и поезжай. Дольше проживешь.

НАТАЛЬЯ. Я и сама хочу съездить. Только не останусь. Вернусь на Родину умирать...

МАРИЯ. Умирать все равно где. Для этого Родина не нужна. Родина нужна, чтобы жить.

НАТАЛЬЯ. Не в нашем случае. Наша Родина многих на тот свет отправила, кому бы еще жить да жить.

МАРИЯ. Значит, так надо было.

НАТАЛЬЯ. Кому надо? Мне не надо и тебе не надо.

МАРИЯ. И что ты решила?

НАТАЛЬЯ. О чем?

МАРИЯ. Насчет Америки?

НАТАЛЬЯ. Давно с пенсии откладываю. На билет уже хватит. Сейчас пересчитаю. *(Встает, идет к буфету и достает шкатулку.)* Ничего не понимаю... Где деньги? Я их всегда сюда складывала.

МАРИЯ. Должны быть на месте.

НАТАЛЬЯ. Должны, а нет. *(Трясет и переворачивает шкатулку.)*

МАРИЯ. Пустила лису в дом, вот и получай за гостеприимство. Лелька взяла! Точно! Ее проделки! А я говорила: не пускай ее в квартиру!

НАТАЛЬЯ. Ты почему так уверена?

МАРИЯ. Мы же сами у себя красть не будем... а Лелька нас ненавидит...

НАТАЛЬЯ *(расстроившись, садится на стул).* А я еще хотела с ней по-хорошему... думала, договоримся, все-таки папин юбилей...

МАРИЯ. Горбатого могила исправит. Она с детства сутулилась.

НАТАЛЬЯ. Знаешь что, Мария Ивановна! Я сейчас уйду ненадолго. Ты Елену удержи пока разговорами.

МАРИЯ *(по-военному).* Есть, товарищ сестра! Будет исполнено! Честное пионерское! *(Наталья берет сумку и плащ и уходит. Елена входит в гостиную.)*

МАРИЯ. Как спалось?

ЕЛЕНА. Сносно.

МАРИЯ. Пожаров больше не видала?

ЕЛЕНА. Ноги гудят, колено ноет, спина трещит, как будто не на поезде ехала, а на телеге. Еще тополя пух распустили. А где Наталья?

МАРИЯ. По делам ушла.

ЕЛЕНА. По каким делам?

МАРИЯ. Не сказала.

ЕЛЕНА. Это хорошо. Она вчера обещала кое-что для меня сделать.

МАРИЯ. Ты уже сделала... Ты зачем деньги у Натальи украла?

ЕЛЕНА. Какие деньги?

МАРИЯ. Из шкатулки.

ЕЛЕНА. Не брала я деньги!

МАРИЯ. Кроме нас троих, в доме никого не было.

ЕЛЕНА. Агитатор?

МАРИЯ. Агитатор про деньги не знал, да и по шкафам не рыскал, как ты.

ЕЛЕНА. А ты кто такая, чтобы меня упрекать? Приживалка-нахлебница?!

МАРИЯ. Моль православная!

ЕЛЕНА. Вот Наталья придет, я ей все скажу, как ты меня обзывала да обвиняла.

МАРИЯ. Наталья целый год на поездку копила. Хотела дочь в Америке повидать.

ЕЛЕНА. Мне на святое дело денег не хватает, а они по Америкам разъезжают!

МАРИЯ. На свои! Не на чужие. *(Возвращается Наталья.)* Скоро ты вернулась!

НАТАЛЬЯ. ЖЭК теперь в соседнем подъезде. *(Раздевается.)* Садитесь все к столу.

ЕЛЕНА. Хорошее начало нам что-то предвещало. *(Садится к столу в хорошем настроении.)*

НАТАЛЬЯ *(встает)*. Дорогие сестры!

МАРИЯ. Ты как Сталин в 41-м: «Братья и сестры!»

НАТАЛЬЯ *(не обращая внимания)*. Дорогие сестры! Я должна вам кое-что объявить. *(Наливает стакан воды и выпивает.)*

ЕЛЕНА. Что-то случилось: пока я спала?

МАРИЯ. Не знаю, не знаю, что Наталья задумала...

НАТАЛЬЯ. Я сегодня с утра ходила в ЖЭК, потом к нотариусу.

МАРИЯ. О как! Серьезные организации...

НАТАЛЬЯ. Вот бумаги. *(Кладет на стол.)*

ЕЛЕНА. Ничего не понимаю. *(Смотрит в бумаги.)*

НАТАЛЬЯ. Это согласие... на прописку.

ЕЛЕНА. Кого?

НАТАЛЬЯ. Сережи!

ЕЛЕНА. Какого Сережу?

МАРИЯ *(берет бумаги)*. Сергея Приходько? Нашего соцработника?!

НАТАЛЬЯ. Я приняла решение и должна вам доложить следующее. Являясь единственным законным владельцем этой квартиры, властью, данной мне народом Украины, я хочу прописать на свою законную жилплощадь Сергея Тарасовича Приходько. Прошу любить и жаловать!

МАРИЯ. ЧТО?!!

ЕЛЕНА. Кто такой этот Приходько?

МАРИЯ. А как же мы???

ЕЛЕНА *(громко)*. Я не затем сюда от самой Москвы версты наматывала... чтобы... *(пьет воду)*.

НАТАЛЬЯ. Не кричи, Елена!

МАРИЯ. Ну, Лельке-то поделом! А меня-то за что? *(Начинает плакать.)*

А мне куда деваться? Я свою квартиру продала, чтобы сына из тюрьмы вытащить. Казенные люди пообещали, да не сделали... Теперь еще сестра родная жилплощади лишает... Мне на майдан бомжевать пойти? С гуцулами у костра греться?

ЕЛЕНА *(вскакивает)*. Я этого не позволю! Слышите меня! Не позволю! Придумаю что-то, но этого не позволю ... *(Убегает в свою комнату.)*

МАРИЯ. Наталья, ты что творишь? Ты как смеешь так со мной поступать? Родную сестру прописать отказалась, а какого-то голодранца с улицы!

НАТАЛЬЯ. Он не голодранец. Сережа – это будущее украинского народа.

МАРИЯ. *(Вскакивает и бежит по комнате от книжного шкафа до дивана.)* Хорошо будущее, книжек не читало. Да что из него получится! Пустит все по ветру. Пропьет, что ему случайно досталось, с Любкой промотает!

НАТАЛЬЯ. Нам, Маша, все равно недолго осталось... Нас жилплощадь на Байковом кладбище уже дожидается.

МАРИЯ. Ты обо мне подумала? Куда Вовка из зоны вернется?

НАТАЛЬЯ. У него свой путь. Его государство обеспечило...

МАРИЯ. Родного племянника совсем не жалко?

НАТАЛЬЯ. Ему было тридцать. В этом возрасте можно и своей головой думать.

МАРИЯ. Сестра называется! Тьфу, а не родственники... *(Уходит в другую комнату и хлопает дверью.)*

НАТАЛЬЯ *(садится на стул).* Вот я и осталась совсем одна. Теперь с делами покончено. Оно и лучше...

ЕЛЕНА *(открывает дверь и кричит из своей комнаты).* Не могу я в этом доме оставаться! После всего, что вы тут наговорили! После этой травли! Я уеду в Москву. Больше мы никогда не свидимся на этом свете и на том тоже... *(Бежит с чемоданом в руке по своей комнате.)*

МАРИЯ *(открывает дверь и кричит из другой комнаты).* На том свете у нас отдельные квартиры будут: Наталья в Раю, я в Чистилище, а Лельке уж ад достанется...

НАТАЛЬЯ. Мария, да что же ты такое говоришь?!

МАРИЯ *(сквозь дверь).* А то и говорю, что чертей жалко, когда Лелька в ад переедет!

ЕЛЕНА *(сквозь дверь).* Вы меня обманули! Жестоко обманули! Я вам еще покажу!

МАРИЯ *(сквозь дверь).* А я уж думала, она никогда не уедет, пока нас совсем не изведет...

ЕЛЕНА *(сквозь дверь).* Если бы нашим отцом был король Лир, он бы разделил все по справедливости!

МАРИЯ *(выходит, достает из шкафа томик Шекспира и бросает в комнату Елены).* Уезжай в Москву! И Шекспира с собой забери!

НАТАЛЬЯ. Накричались? Успокоились?.. *(Поворачивается вглубь сцены.)* Тогда выходите пить чай с поднятыми руками.

Сцена десятая. Выстрел

Наталья ставит на стол посуду. Мария ходит по комнате.

НАТАЛЬЯ. Что Елена делает?

МАРИЯ. Чемодан собирает. И слава Богу. Как говорят у нас на майдане: «Чемодан. Вокзал. Россия!»

НАТАЛЬЯ. Нехорошо расстаемся. Помириться бы надо. Я чай соберу, а ты позови Елену.

МАРИЯ. Сама зови!

(Наталья открывает дверь в комнату Елены.)

НАТАЛЬЯ. Елена, откушай на дорожку.

Елена выходит из комнаты и молча садится к столу.

МАРИЯ. Пожаловали, ваше кислое Величество! Вам лимон в чай положить?

НАТАЛЬЯ. Мы много лишнего сегодня наговорили. Кипятком зальем все обиды.

МАРИЯ. Правильно! Посидим, успокоимся. *(Елене.)* Что-то ты быстро уgomонилась?!

НАТАЛЬЯ. Я чайник принесу...

ЕЛЕНА *(опережает Наталью).* Я сама принесу. *(Идет к буфету, берет чайник, незаметно наливает в него из бутылочки. Прячет бутылочку в карман и ставит чайник на стол.)*

НАТАЛЬЯ *(разливает в три чашки).* Три чашки, как три сестры.

МАРИЯ *(берет чашку в руки).* Хорошо сидим! Как чеховские девушки! Даже противно немного.

НАТАЛЬЯ *(отпивает из чашки).* Это мамины чашки, из гэдээровского сервиза.

МАРИЯ. Ты, Лелька, почему не пьешь?

ЕЛЕНА *(берет и жует печенье).* Печенье сначала прожую.

МАРИЯ. В чай махай печенюшку, так мягче будет.

НАТАЛЬЯ (*делает еще глоток*). Какой-то чай странный... этот привкус... мне, кажется, плохо... я не могу больше пить...

МАРИЯ (*нюхает чашку*). Что это за чай? ...чесноком пахнет... ты что туда? ...насыпала?... ты нас уморить решила!... (*Из чашки выливает на пол.*) Чего ухмыляешься?

НАТАЛЬЯ (*хватается за живот*). Что-то мне совсем плохо, в глазах потемнело, и в животе колет.

МАРИЯ. Да ты вся побелела (*встает и берет ее за руку*), и руки холодные...

НАТАЛЬЯ. ... может давление.... Принеси прибор.

МАРИЯ. А где он?

НАТАЛЬЯ. В моей комнате. (*Мария идет.*) Мария, постой. Помоги сначала на диван лечь. (*Мария помогает Наталье пересесть на диван и лечь.*)

МАРИЯ (*Елене*). А ты чего сидишь? Не видишь, сестре плохо!

ЕЛЕНА (*сидит за столом с ухмылкой*). Да я и сама еле живая.

НАТАЛЬЯ. Звони в скорую!

МАРИЯ. Я мигом! В коридор! (*Убегает в прихожую.*)

НАТАЛЬЯ (*с трудом*). Елена... ты чего с чаем сделала?

ЕЛЕНА. Из папиной склянки мышьяка подлила.

НАТАЛЬЯ. Ты хоть понимаешь, что натворила?

ЕЛЕНА. Не надо было в меня Шекспиром кидаться!

МАРИЯ (*возвращается*). Скорую вызвала, дверь открытой оставила. (*Наталье.*) Как тебе?

НАТАЛЬЯ. Плохо. Очень живот колет, и тошнит все время.

МАРИЯ (*смотрит на Елену*). Ты это заваривала? Ты что туда положила? Да я тебя сейчас ... убью за Наталью!

НАТАЛЬЯ (*слабым голосом*). Мария... неси теплого молока и магний в аптечке найди... это мышьяк...

МАРИЯ. погоди, Наталья, умирать! Сначала я Елену прикончу! (*Мечется по комнате.*) Я знаю. Я знаю... Я знаю, где пистолет... Я ее убью. Тварь! (*Достает пистолет из кармана отцовского плаща. Елена вскакивает и бежит к двери.*)

НАТАЛЬЯ. Мария, не смей! (*В прихожей хлопает дверь, и Мария стреляет, Елена затыкает руками уши, в комнату вбегает Сергей и оказывается между Марией и Еленой.*) Сережа, сделай что-нибудь!

МАРИЯ. Отойди, Сергей! Злой должен убить плохого! Я это в кино видела.

НАТАЛЬЯ. Да останови же ее, Сережа!

МАРИЯ. Наталья, ты должна жить. У тебя квартира, дочь в Америке и Сережа! Он тоже твой! А у нас ничего, ничего, кроме злости и ненависти...

НАТАЛЬЯ. Я тебе не позволю убить сестру! (*Наталья сползает с дивана на пол.*)

СЕРГЕЙ. Что у вас за мировая война?

МАРИЯ. Я все равно ее убью! Честное пионерское! (*Мария стреляет еще раз. Сергей бросается к Марии и вырывает пистолет.*)

ЕЛЕНА. Кажется, все живы?! (*креститься*)

МАРИЯ. Почему так? Я хорошо целилась. У меня ворошиловский значок.

НАТАЛЬЯ. ...патроны холостые! Это я такие купила. Оно и к лучшему.

СЕРГЕЙ. (*Помогает Наталье снова лечь на диван.*) Я чего-то не знаю? Чего-то не понимаю? Мне казалось, что у вас милая семья. С вас пример можно брать... Что случилось?

МАРИЯ. Россия с Украиной жилплощадь не поделили.

ЕЛЕНА. Разборки в благородном семействе. Яд и злодейство.

МАРИЯ. (Елене). Молчала б уж! Сергей! Сбегай наверх к доктору Булгакову. Пусть даст какого-нибудь противоядия.

НАТАЛЬЯ. Не надо к Булгакову. Сама знаю, что делать. Молоко, магний и угля побольше.

ЕЛЕНА. Меня тоже, кажется, зацепило. (Елена у стены хватается за сердце и падает без чувств.)

МАРИЯ. Еще одно наказание!

НАТАЛЬЯ. Сережа, отнеси Елену Ивановну в комнаты. У нее, наверно, с сердцем плохо. (Сергей поднимает Елену на руки и уносит в комнату.)

МАРИЯ (садится на диван к Наталье). Лучше бы ее убила! Не инфаркт! Какие же мы сестры-неудачницы! Ни отравить, ни застрелить не можем.

НАТАЛЬЯ. Старшую сестру слушать надо, и все хорошо будет.

МАРИЯ (берет ее за руку). Прости меня, Наталья!

НАТАЛЬЯ. Так не убила же.

МАРИЯ. За другое прости... Это я деньги из шкатулки взяла.

НАТАЛЬЯ. Ты?

МАРИЯ. Я Вовке хотела помочь. Может, хоть один месяц в тюрьме нормально поживет... Вот они, твои деньги (достаёт из кармана). Все целые. Ни одного цента не пропало.

НАТАЛЬЯ. Елену обвиняла, а сама! (Сергей возвращается в комнату с лекарством.)

МАРИЯ. Бес попутал... прости, прости... (Сергею.) А ты чего, хлопец, смотришь?

СЕРГЕЙ (отдает Наталье лекарство). Вот, примите. Легче станет.

НАТАЛЬЯ (выпивает лекарство). Как там Елена?

СЕРГЕЙ. Капли сердечные приняла. У вас так душно. Потому что окно закрыто. Может открыть?! (Хочет открыть.)

НАТАЛЬЯ. Не надо. Не открывай. У Елены аллергия на пух.

МАРИЯ. Как уедет в Москву - сразу духота пройдет. Сергей, если твоя Люба родит дочку, не называй ее Леной.

СЕРГЕЙ. Это почему?

МАРИЯ. Все Лены секретарши. На большее не годятся. Ну, может, еще продавщицы.

НАТАЛЬЯ. Сережа, не слушайте ее глупости. Она просто это имя не переносит.

СЕРГЕЙ. А нам нравится имя Наталья.

МАРИЯ. В нашей семье всегда Натальи были. Сколько их умерло - не сосчитать.

НАТАЛЬЯ. Мария Ивановна, ты всегда неудачно шутишь.

СЕРГЕЙ. ... вы как будто друг друга не любите...

МАРИЯ. Открыл Колумб Америку!

СЕРГЕЙ. Такого не должно быть между родственниками. У нас на селе люди простые живут. Морду друг другу бьют регулярно, но чтобы в родню стрелять - не припомню...

НАТАЛЬЯ. Я тоже думаю, что родственники обязаны друг друга любить.

МАРИЯ. Любить можно, когда в разных городах живете, а на одной жилплощади все время в коридоре сталкиваешься.

НАТАЛЬЯ. У нас ведь четыре комнаты. Тесновато!

МАРИЯ (Сергею). А ты счастливчик! Испугался, когда я в тебя из пистолета?

СЕРГЕЙ. Меня счастливчиком еще никто не называл. Даже Люба.

МАРИЯ. Ты про свое счастье еще не знаешь. Тебя Наталья прописать хочет.

СЕРГЕЙ. Как прописать?

МАРИЯ. Прописать в этой квартире. Завещание готовит.

НАТАЛЬЯ. Сережа, я в ЖЭК сегодня сходил. Паспорт твой у меня есть...

СЕРГЕЙ. Зачем?

НАТАЛЬЯ. Думала, так лучше будет! На сестер обиделась... ты же сам говорил. Без прописки хорошей работы не сыскать. На столе согласие лежит... на прописку...

СЕРГЕЙ. Наталья Ивановна! Не надо мне таких подарков. Я как-нибудь сам проживу. Ничего от вас не надо... лучше я пойду...

НАТАЛЬЯ. Стой! Сергей! Не уходите... Не хочешь в квартиру, тогда возьми эти деньги!
(Протягивает деньги.)

СЕРГЕЙ. Вам самим деньги нужны. На лекарства, на похороны...

МАРИЯ. Если на похороны, то лучше Елены...

НАТАЛЬЯ. Нас государство похоронит как-нибудь... Бери деньги на билет до Америки.

СЕРГЕЙ. Не собираюсь я ни в какую Америку.

НАТАЛЬЯ. А ты собирайся! Люба твоя за границу собирается. И ты не будь дурнем. Жизнь здесь еще лет двадцать не наладится.

СЕРГЕЙ. Да у меня и загранпаспорта нет, и... визы.

НАТАЛЬЯ. Захочешь – сделаешь!

СЕРГЕЙ. Меня Люба одного не отпустит!

НАТАЛЬЯ. Если любит – отпустит. Только ты не забудь к ней вернуться.

МАРИЯ. БЕРИ!

СЕРГЕЙ. Хорошо, я вернусь. *(Неохотно берет деньги.)*

НАТАЛЬЯ. Обещаешь?

СЕРГЕЙ. Обещаю!.. Не знаю, чем я это заслужил.

НАТАЛЬЯ. Просто вы, Сережа, молоды. Теперь идите. Мы с Марией вдвоем останемся...

СЕРГЕЙ. Нет! Я все сам должен! *(Сергей идет к столу, кладет деньги и убегает из комнаты.)*

НАТАЛЬЯ. Не взял?

МАРИЯ. Не взял!... *(Берет сестру за руку.)* Сергей ушел, и наше время уходит! Как ты себя чувствуешь? Очень не хорошо?

НАТАЛЬЯ. Склянка тридцать лет на полке простояла. Яды со временем выдыхаются. Как политические идеалы. Елена этого не знала, а ты не верила.... Возьми меня за руку ...

МАРИЯ. *(берет за руку)* Держись Наталья! Семьдесят лет мы с тобой шли рука об руку впереди всего человечества!

НАТАЛЬЯ. ... не в ту сторону...

МАРИЯ. А в какую надо было?

НАТАЛЬЯ. Это Сережа сам решит, когда из Америки вернется.

МАРИЯ. Он не вернется. Я посмотрю! Где «Скорая». *(Идет к окну.)*

НАТАЛЬЯ. Вернется. Ума наберется и вернется. С умом тут много чего сделать можно, а без ума и в Америке пропадет. Мир достается новым людям, другим, не таким, как мы.

МАРИЯ *(смотрит в окно)*. Что-то «Скорая» долго не едет... Опять из-за митингов! Опять пробки! Когда же это проклятый майдан закончиться?!

НАТАЛЬЯ. А умирать совсем не хочется... *(Мария поворачивается от окна и бросается к Наталье.)*

Опускается занавес.

ЭПИЛОГ

Прошло полгода. Та же квартира. На столе стоят два портрета Наталья и Елены с траурными ленточками. Между ними черная ваза для цветов. Входи Мария Ивановна в черном платке и Сергей в черном костюме. У него в руке букет цветов.

СЕРГЕЙ. Извините, Мария Ивановна, что опоздал на Байковое. У Любы все началось неожиданно. Еле до роддома доехать успели. Врачи сказали, что будет девочка.

МАРИЯ. *(берет в руки портреты)* Мои девочки теперь на кладбище. Рядом похоронили. С отцом. Меня без места оставили.

СЕРГЕЙ. Можно оградку пошире заказать. *(Ставит цветы в вазу на столе.)*

МАРИЯ. Оградку можно. А землю не укупишь! Там теперь одних миллионеров хоронят. Садись!

СЕРГЕЙ. *(садится)* Не знал, что на Байковом сколько знаменитых людей похоронено. Ковпак, академик Патон, Леся Украинка... Я их только в учебниках видел. А тут в живую! ... Думал, что вы про меня забыли...

МАРИЯ. На меня обязанность возложили...

СЕРГЕЙ. Кто возложил? Как цветы на могилку?

МАРИЯ. Наталья! *(Достаёт из буфета бумагу и кладет на стол.)*

СЕРГЕЙ. Что это?

МАРИЯ. Завещание. Читай!

СЕРГЕЙ. *(Читает)* Завещание. Город Киев. Украина. Я, Богомолова Наталья Ивановна, тысяча девятьсот девятнадцатого года рождения, принадлежащую мне квартиру под номером четырнадцать, находящуюся в городе Киеве, Софийская площадь, в доме номер двадцать два, я завещаю Богомоловой Марии Ивановне, тысяча девятьсот двадцать второго года рождения, ... А как же моя прописка?

МАРИЯ. Дальше читай!

СЕРГЕЙ. *(Читает)* Из принадлежащего мне имущества денежные средства в размере пяти тысяч долларов США я завещаю Сергею Тарасовичу Приходько, тысяча девятьсот семьдесят третьего года рождения.... Дальше... Возлагаю на нее обязанность передать....

МАРИЯ. *(Достаёт из буфета шкатулку и ставит на стол)* Передаю!... Пересчитай!

СЕРГЕЙ. Что здесь?

МАРИЯ. Пять тысяч долларов США.

СЕРГЕЙ. Что же мне с ними делать? *(Открывает крышку шкатулки, заглядывает.)*

МАРИЯ. В Америку ехать! Как Наталья хотела.

СЕРГЕЙ. Я теперь не могу! У меня семья. Дочка маленькая будет.

МАРИЯ. У меня тоже семья! Была! Теперь вся на Байковом. Семья не помеха. Кто дело делает, у того с семьей порядок. Или: ни того, и ни другого, как у меня. *(Садиться)*

СЕРГЕЙ. Вы теперь совсем одна?

МАРИЯ. Буду Вовку из тюрьмы ждать. Три года осталось... *(пауза)* Что ты решил?

СЕРГЕЙ. Дочку Натальей назову. Значит - родная.

МАРИЯ. Я на счет Америки?

СЕРГЕЙ. Поеду! Как Майдан закончиться.

МАРИЯ. Он никогда не закончиться... Из-за него Скорая опоздала!... *(Встает, подходит к краю сцены, снимает черный платок.)*

СЕРГЕЙ. Закончиться! Когда победит!...

МАРИЯ. Я этого уже не увижу! *(Смотрит вперед.)*

СЕРГЕЙ. Я лучше пойду... *(Уходит.)*

МАРИЯ. Ненавижу!

Опускается занавес.

Конец.